

— В этом нет ничего удивительного, но после инцидента в кладовке спортзала Хан Джун У начал открыто ненавидеть меня. В то же время, послушание, которое он демонстрировал своим родителям, исчезло без следа.

Теперь Хан Тэсан полностью занимает место рядом с Хан Джун У.

Я могу быть бесстыдным, когда дело доходит до сокрытия своих истинных чувств, но я не из тех людей, которые могут притворяться, что меня это не волнует, высоко держа голову и не подозревая о своем позоре. По крайней мере, я отказываюсь быть каким-то жалким слабаком. У меня не хватает смелости непринужденно поговорить с Хан Джун У, как будто все в порядке.

После этого я начал погружаться в пучину меланхолии и скуки. Иногда меня охватывало мелочное чувство мести, но, в конце концов, я всегда терпел.

Этот ублюдок Хан Джун У, который не может контролировать свои эмоции, начал завидовать мне и обижаться на меня, как на ребенка. И причина этого была ясна: Хан Тэсан.

Независимо от намерений, я возненавидел Хан Тэсана еще больше. Он не был моим другом с самого начала, но мало того, что он украл у меня Хан Джун У — он еще и заставил его возненавидеть меня. Я не мог отделаться от мысли, что он злобный придурок.

Даже если это было непреднамеренно, для меня это не имело значения. Вы же знаете, каковы люди — наши чувства часто не поддаются логике. Для меня обвинение его было способом найти козла отпущения, чтобы пережить эту неприятную ситуацию.

Однако я всегда принимал рациональные решения, и я достаточно хорошо знал, что Хан Тэсан был просто увлечен Хан Джун У. Вот почему я никогда не проявлял к нему враждебности.

Отчасти потому, что я был слишком смущен, чтобы показать свою ревность. А отчасти потому, что знал: если я выйду из себя с Хан Тэсаном, то буду выглядеть полным дураком. Если бы это случилось, Хан Джун У возненавидел бы меня еще больше, а люди в нашем классе назвали бы меня отвратительным, грязным геем.

— ...Это самое худшее.

Я ненавидел это. Я ненавидел это так сильно, что хотел умереть. Я ненавидел это больше, чем была ненависть Хан Джун У ко мне.

Затем, по какой-то причине, на ум пришел Го Ёхан. Я не мог точно сказать почему, но списал это на то, что он был раздражающим придурком, с которым я чаще всего общался в последнее время. Если бы он когда-нибудь узнал, о чем я думаю, что бы он сказал? Наверное, что-то вроде этого:

— Оказывается, Джун просто грязный, отвратительный гей, да?

Мысль о том, что Го Ёхан смотрит на меня с презрением, заставила меня сжать кулаки. Это была такая ужасающая картина, что меня чуть не стошнило. Я абсолютно не хотел, чтобы кто-нибудь узнал.

Временами дружба может быть такой поверхностной. Когда стало очевидно, что мы с Хан Джун У не в хороших отношениях, мои отношения с его группой, естественно, тоже стали напряженными. Забавно, но вчера самый замкнутый участник группы Го Ёхана, Ли Сокхен, неожиданно завел со мной бессмысленный разговор.

— Кан Джун, Го Ёхан искал тебя раньше.

— Ой? Почему?

— Я не знаю, он просто был таким раздражающим..

— ...

Так было всегда — бесполезные темы без четкой цели. Судя по всему, люди теперь считали, что я ближе к группе Го Ёхана, чем к Хан Джун У.

Конечно, наши отношения с группой Джун У не были полностью разорваны. Иногда, во время занятий в спортзале или случайно по утрам, мы обменивались вежливыми приветствиями. Хотя в основном это касалось Пак Дончоля.

— Привет, Кан Джун! Доброе утро.

— ...Доброе утро.

Я вспомнил один из тех неловких разговоров, когда Пак Дончоль пробормотал что-то себе под нос.

— Джун У в последнее время странно себя ведет. То, как он обращается с Тэсаном... разве это не жутковато?

Должно быть, у меня было неприятное выражение лица, потому что он, похоже, подумал, что я согласился. Затем он продолжил рассказывать о том, как Джун У заставил Тэсана сесть рядом с ним, схватил его за руку и не отпускал.

Я сжал кулаки и стиснул зубы, прежде чем ответить.

— Меня совершенно не волнуют эти отвратительные вещи.

Это немедленно заставило его замолчать.

В последнее время Пак Дончоль пытался подлизаться к Го Ёхану и его друзьям. Он казался человеком, который потихоньку ищет выход из тени Джун У. Возможно, причина, по которой он поделился всем этим со мной, заключалась в том, чтобы стать ближе.

Сегодня, как обычно, мы с Го Ёханом остались одни в классе, вдали от остальных.

Прислонившись к задней стене класса, Го Ёхан пристально смотрел на меня сверху вниз. То ли он игнорировал меня, то ли просто оценивал, я не был уверен. Раздосадованный, я отвернулся, решив не обращать на него внимания.

— Джун.

— Что?

— Давай поедим мороженого после школы. То, что мы ели в прошлый раз, было очень вкусным.

Го Ёхан проигнорировал мою попытку проигнорировать его. Говоря это, он лениво перебрасывал резиновый мячик через весь класс. Мячик беспорядочно подпрыгивал, угрожая попасть в людей, но никто ничего ему не сказал.

Его совершенно не волновала атмосфера. Он был равнодушен, даже эгоистичен. Нахмурившись, я смотрел, как мячик прыгает вокруг меня, и наконец нарушила молчание. Мое раздражение из-за его бесстыдного поведения сделало мой тон более резким, чем обычно.

— Ты имеешь в виду тот, который ты съел сам? Ты купил его для себя, не так ли?

— Ну, не совсем. Мне просто нравится зеленый цвет.

— Значит, ты вообще не задумывался о моем мнении?

— Откуда мне было знать, чего ты хочешь? Ты мне не сказал.

К тому времени мяч уже закатился куда-то по полу. Ёхан протянул руку, жестом требуя его. Один из студентов, стоявших рядом с мячом, заколебался, затем неловко поднял его и вложил в руку Ёхана. Ёхан небрежно потряс мячом в своей руке и сказал отступающему студенту:

— Спасибо, неудачник.

Что за раздражающий тип.

"Неудачник, ботаник". Каждое слово, слетавшее с его губ, было невыносимым.

Честно говоря, не было никакого смысла в том, что такой несносный человек, как Го Ёхан, тусовался со мной, а не с Хан Джун У. Он всегда ел со мной, сидел рядом и посещал занятия вместе со мной. Конечно, Джун У не было рядом, но он мог бы легко написать ему или встретиться, если бы захотел.

Внезапно мне в голову пришла мысль, и я спросил, не задумываясь:

— Почему бы тебе не пообщаться с Хан Джун У в?

Го Ёхан, бросавший и ловивший резиновый мяч о стену, внезапно замер. Затем он повернулся ко мне с озадаченным выражением лица.

— Ты с ним поссорился, — спросил он.

— Я?

— Да. Ты и Хан Джун У в ссоре.

— Я знаю. Я тот, кто поссорился с ним. Так почему это так важно для тебя?

— Ты действительно говоришь странные вещи. Это потому, что ты мой друг.

Го Ёхан окинул меня с ног до головы странно откровенным взглядом. Чувствуя себя неловко, я избегал его взгляда и спросил в ответ:

— Ты с Хан Джун У тоже друзья.

— Вау. Ты такой веселый. Что, ты хочешь сказать, что ты мне не друг?

Теперь его тон был недоверчивым, когда он указал на меня пальцем.

Нет, я твой друг. Но ты также дружил с Хан Джун У. Так почему ты на моей стороне?

— Ну, потому что я знаю тебя дольше.

— О чем ты говоришь? Мы стали друзьями из-за Хан Джун У, не так ли?

— Эй! О чем ты вообще говоришь? Мы были близки на первом курсе!

— Когда?

— Серьезно, ты такой дурак. Ух ты. Тогда, в кафетерии, мы все время смотрели друг другу в глаза!

— О... тогда..

— Так что, я был единственным, кто думал, что мы друзья? Ты мошенник. Вот почему, как только мы оказались в одном классе, я первым делом обратился к тебе! И ты даже не осознаешь этого? Невероятно. Я разочарован в тебе.

— Ой...

— Ух ты. Невероятно. Просто... Вау. Как ты мог так поступить со мной?

— Ладно, извини. Прости, ладно?

Я поспешно пробормотала извинения, вспоминая те неловкие, но странно частые встречи на первом курсе.

Так что это относилось к его “категории дружбы”. Я чувствую себя ущемленным. Как кто-то мог истолковать эти взгляды как дружеские? Они были полны враждебности, просто и ясно. Подождите, значит ли это, что первым, кто предложил поужинать вместе, был не Хан Джун У, а... он?

Осознание обрушилось на меня, как тонна кирпичей, ошеломив. Это было тревожно, даже шокирующе. Тем не менее, я не хотел запутываться еще больше, поэтому притворился, что понимаю, и кивнул.

— Хорошо, хорошо. Я понял. Мне жаль.

— Я только что был очень расстроен.

Го Ёхан мельком взглянул на меня. Иногда я действительно не могу понять, как работает его мозг.

— И вообще, Хан Джун У ведет себя очень странно.

— ...

— Этот парень сейчас совершенно безумен. Он всегда был немного не в себе, но это? Это просто...

Он взял резиновый мяч четырьмя пальцами и лениво покрутил его у виска указательным пальцем. Это зрелище заставило меня вспомнить о Пак Дончоле и других одноклассниках, которые неловко пытались поговорить со мной о Джун У.

Исходя из этого, я могу сказать одно: репутация Хан Джун У была в упадке.

— Гей.

Это слово — самое страшное и позорное клеймо восемнадцатилетних в мире - заставило меня похолодеть. При этой мысли мое тело слегка задрожало. В то же время я почувствовала облегчение от того, что никто не знал обо мне. Означало ли это облегчение, что я ценил себя больше, чем Хан Джун У?

Испытывая неловкость, я посмотрел на Го Ёхана, чувствуя себя священником-богохульником, скрывающим тайну от Бога.

— На самом деле, я..., — пробормотал я.

Затем я издал смешок — странную смесь страха и насмешки.

Было почти забавно, что для других я был ближайшим другом Го Ёхана. По правде говоря, я ничем не отличался от него — преступник, заклеянный нечестивым клеймом. Всего несколько месяцев назад я был ближайшим другом Хан Джун У. И все же я был здесь, прячась в грязной ловушке, из которой едва выбрался.

Мне удалось лишь избежать поимки. Вот и все.

Уже светало. Неожиданно пришло сообщение с неизвестного номера. Звонок в 4 часа утра. Полусонный, я на мгновение подумал, что все происходящее сейчас - сон. Несмотря на то, что я избегал Хан Джун У, чтобы не причинить себе боль, мое сердце подпрыгнуло при мысли, что сообщение могло быть от него.

Я поспешно протер глаза и еще раз проверил, кто его отправил. Мои чувства были противоречивы. Часть меня надеялась, что это просто одно из тех спам-сообщений, предлагающих сомнительные займы. Но как только я прочитал содержание, я понял, что оно не от Хан Джун У.

— Джун-а, извини, что обращаюсь к тебе в такой час. Не мог бы ты выйти на минутку из своего дома? Мне жаль. Мне правда жаль..

“Только один раз. Только в этот раз”.

Хан Джун У ни за что не стал бы извиняться передо мной.

Среди моих сверстников было только два человека, которые называли меня Джун, и из них двоих только один был таким жалким. Как Хан Тэсан вообще узнал, где я живу? В тот момент, когда я увидел сообщение, мое лицо исказилось гримасой. Я не хотел его видеть — никогда не хотел его видеть. Он всегда был неприятен мне.

Но, несмотря на свои мысли, я выбрался из постели, застегнул одежду и встал. Я подошел к своей двери, но, не переступив порог, остановился и с глубоким вздохом прислонился лбом к косяку.

— ...Черт возьми.

Все это было так ошеломляюще, словно у меня в животе завязался узел. Только так это можно было описать. Я схватился за грудь. Я всегда гордился тем, что получаю хорошие оценки, что знаю широкий спектр слов из всех прочитанных мною книг, но ни одно из известных мне слов не могло в полной мере выразить этот сложный и запутанный клубок эмоций.

Это было просто... сложно.

Ненависть, которую я испытывал к Хан Тэсану, воспоминание о его багровом лице в тот день и отчаянные дни, которые я провел, пытаюсь хоть как-то отдалиться от них, - все это смешалось воедино. Закусив губу, я взялся за дверную ручку, затем закрыл глаза и решительно повернул ее.

В саду воздух был пропитан холодной утренней росой, предвещавшей приход осени. Чтобы не наступать на мокрую траву, я осторожно ступал по прохладным мраморным плитам между газонами. Промозглый рассвет заставил меня плотнее закутаться в куртку. Так я дошел до калитки.

Там я на мгновение остановился, слегка прищелкнул языком и взялся за ручку. Скрип петли заставил меня вздрогнуть, и я открыл калитку еще медленнее.

За воротами, освещенный уличным фонарем, на асфальте стоял Хан Тэсан в школьной форме. Низко опустив голову, он лениво чертил носком ботинка невидимые фигуры на земле.

— ..Хан Тэсан...

Услышав мой голос, Хан Тэсан молниеносно вскинул голову.

— Джун, Джун-а!

— Почему ты здесь?

— Я... я прошу прощения. Нет, спасибо тебе большое, что вышел. Правда, спасибо.

При этих словах Хан Тэсан внезапно разрыдался.

Я снова вздохнул и присмотрелся к нему повнимательнее. Его изодранная весенне-осенняя форма висела на нем лохмотьями. Его правый глаз был опухшим и покрыт синяком, щека неестественно раздулась, а к коже над верхней губой упорно прилипла засохшая полоска крови.

Я стоял молча, впитывая в себя все, что касалось его.

Наконец, я шагнул вперед, легонько положил руку ему на плечо и подтолкнул к дому.

Комок в моей груди никак не проходил.

Сам того не осознавая, я крепко сжал плечо Хан Тэсана. Между складками его одежды и кожей под ней все еще виднелись искаженные остатки извращенной привязанности Хан Джун У. Когда Хан Тэсан инстинктивно вздрогнул, я быстро отпустил его плечо.

Открывая входную дверь, я взглянул на ряд обуви на полу и тихонько вздохнул. Оба моих родителя были за границей, а домработница, с которой мы жили, жила в отдельном здании. Никто не заметил бы незваного гостя, явившегося глубокой ночью. Моя безопасность значила для меня гораздо больше, чем его.

— Давай пока просто пойдем в мою комнату.

Я толкнул его в плечо, и Хан Тэсан, все еще тихо всхлипывая, медленно пошел в том направлении, куда я его толкнул. Когда мы добрались до моей комнаты, я велел ему сесть на

диван. Он неловко замешкался перед ним, его движения были неуклюжими и неуверенными. Взглянув на меня, он отряхнул пыль со своих брюк и осторожно присел на краешек сиденья. Это зрелище вызвало у меня раздражение.

— Просто сядь как у себя дома..

— О-окей.

— Подожди здесь немного.

Оставив его в комнате, я пошел в гостиную за мазью, которой пользовался раньше. Когда я вернулся, Хан Тэсан все еще сидел на краю дивана, чувствуя себя неловко. Я нахмурился, подошел ближе и положил коробочку рядом с ним, прежде чем осторожно отодвинуть его плечо.

— Ах, ах, — пробормотал он, его тело напряглось. Я проигнорировал его реакцию и, достав мазь из коробки, бросил ему.

— Намажь это.

— Хм?

— Твоя губа — она все еще кровоточит..

— О-хорошо.

Было неприятно наблюдать, как он пытается открыть тюбик с мазью. Я выхватил его у него из рук, быстро отвинтил колпачок и вернул ему. Пока он медленно осматривал тюбик, я порылся в коробке в поисках пакета со льдом, чтобы уменьшить отек.

Я нашел мазь во втором отделении, разорвал упаковку и взглянул на Хан Тэсана. Он промокал губы безмянным пальцем, едва нанося мазь.

— Что ты делаешь?

Я раздраженно вздохнул и прижал ладонь к его щеке. Он вздрогнул так сильно, что это разозлило меня еще больше.

— Не двигайся.

При этих словах он полностью застыл. Ошеломленный его реакцией, я слегка наклонил голову. Что с этим парнем? Каждая мелочь в нем раздражала. Я крепко прижал пакет со льдом к его щеке.

— Это Хан Джун У сделал с тобой такое?

В ответ на мой вопрос Хан Тэсан медленно кивнул.

— Эй..

— Д-да?

— Мне кое-что интересно.

— ...Да..

— Почему бы тебе не сменить школу?

Его маленькие ручки на мгновение пошевелились, прежде чем застыть на месте. Его нерешительность только еще больше расстроила меня. Я выхватил мазь у него из рук, выдавил немного на палец и грубо приложил к порезу возле его глаза. Каждый раз, когда мой палец касался его, он вздрагивал.

Раздражает. Seriously раздражает.

К тому времени, как я закончил наносить мазь на небольшие ранки на его виске и лбу, он, наконец, заговорил.

— Я... Я не могу перевестись.

— Почему?

— Я... Я живу со своей бабушкой. Мы не можем уехать.

— Если дело в деньгах, я одолжу их тебе. Нет, я просто отдам их тебе. Я могу помочь с задатком за небольшую студию. Или ты можешь заявить о насилии в школе. С этим я тоже помогу.

Я отдернул руку после нанесения мази. Мои слова были спокойными, почти добрыми, но я не мог отрицать, что за ними стояли эгоистичные мотивы. Однако, казалось, Хан Тэсан воспринял их иначе. Я заметил, как на его лице появилась слабая улыбка.

— Иногда... ты говоришь такие невероятные вещи так просто.

Что это должно означать? Я нахмурился, и выражение его лица снова стало мрачным.

— Но моя бабушка... она больна.

— ...

— У нее рак... рак поджелудочной железы.

— Ах, рак...

Я машинально кивнул и заставил себя говорить сочувственным тоном.

— Это, должно быть, тяжело..

— Не совсем. Все еще есть надежда. Они обнаружили его относительно рано, так что надежда есть.

— ...

— Эм, ты знаешь...

— Что?

— Спасибо. Правда.

— Ничего..

— Ты... ты действительно добрый и славный человек, Джун.

— Я не...

Внезапный приступ вины заставил меня заикаться. Хан Тэсан снова замолчал, затем поколебался, прежде чем продолжить.

— Когда мы жили в сельской местности... врачи сказали, что в Сеуле ей будет лучше. Бабушка сказала, что все в порядке, но я умолял ее переехать в Сеул. Мои родители оставили мне наследство... о, мои родители погибли в автокатастрофе, когда я был маленький... поэтому я сказал ей, что мы могли бы использовать эти деньги для переезда. Бабушка сказала, что это на оплату моего обучения в колледже, и отказалась, но я настоял. Я сказал, что хочу поступить в колледж в Сеуле, поэтому должен учиться там.

— О..

— После того, как мы переехали, я обманом заставил ее лечь в больницу. Я затащил ее туда силой, хотя она сопротивлялась. Я не понимал, что я такой сильный, а она такая слабая. Я заставил ее начать химиотерапию... да, я заставил ее. Когда ей стало по-настоящему плохо, она уже была в больнице, так что все было в порядке. Но... Я не могу рассказать ей о том, что происходит со мной здесь. Только не в Сеуле.

— ...

— Я просто... Я не могу.

Хан Тэсан свернулся калачиком, подтянув колени к груди и уткнувшись в них лицом. Его голос был полон слез.

Я прикусил губу. Черт возьми.

Я не мог понять, почему я так разозлился. Я даже не хотел думать об этом. Прикусив губу сильнее, я снова втянул ее в рот, прежде чем снова разжать.

— Твоя бабушка сегодня дома?

— А-а?

— Я думал, ты пришел сюда, потому что она дома.

— ...Д-да. Извини. Правда... прости.

— Я принесу подушку и какую-нибудь одежду, чтобы ты мог переодеться. Можешь переночевать здесь.

Хотя там и была свободная комната для гостей, я не собирался отдавать ее Хан Тэсану. Судя по его нынешнему состоянию, было очевидно, что произойдет, если кто-нибудь узнает, что он был здесь. Ничего хорошего из того, что люди узнают, не выйдет. Но я не мог быть настолько бессердечным, чтобы выгнать его — это было бы не очень похоже на Кан Джуна с моей стороны.

Возможно, было бы лучше притвориться, что я не отвечал на его звонок.

Я схватил подушку со своей кровати и порылся в шкафу напротив в поисках пижамы и одеяла. Вернувшись, я бросил все на диван, где сидел Хан Тэсан.

— Накройся этим. И переоденься в это, чтобы спать было удобнее.

— ...Спасибо. Правда, большое тебе спасибо..

— Можешь не благодарить меня. Просто переоденься и отдохни. Скоро я найду для тебя более подходящее решение. Если твоя бабушка забеспокоится, просто скажи, что ты занимаешься со мной. Я могу позвонить вместо тебя, если понадобится.

— О, это... ты хорошо учишься, так что...

— Да.

Как только я ответил, Хан Тэсан одарил меня странной улыбкой. На его опухшем лице это больше походило на гримасу, но внезапность этого сбила меня с толку. Я нахмурился, сбитый с толку, когда он неловко взмахнул рукой в воздухе и пробормотал:

— Нет, просто... Ты на удивление необычный, вот и все.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ничего...

Теперь он хихикал в ладоши, его плечи тряслись, словно он пытался подавить смех.

Я почувствовал прилив раздражения от его непонятного поведения, но не было смысла приказывать ему прекратить смеяться. Нахмурившись, я повернулся к своей кровати. Хан Тэсан еще некоторое время продолжал тихо смеяться, затем несколько раз оглянулся на меня через плечо, прежде чем, наконец, переодеться.

Лежа, я мельком увидел его спину, когда он переодевался. Она была испещрена синяками разных оттенков синего и фиолетового. Он осторожно расправил одежду, как будто боялся, что она растянется, и поправил воротник спереди. Внезапно он повернул голову и посмотрел в мою сторону.

По испуганному выражению его лица стало ясно, что он не ожидал меня увидеть. Он покраснел и быстро опустил взгляд.

— Что?

— Н-ничего...

Он еще раз украдкой взглянул на меня, его глаза на мгновение встретились с моими, прежде чем он снова опустил их.

— ...Щека болит?

Дерьмо. Рефлекторно я прикрыл то место, куда Хан Джун У ударил меня, и натянул одеяло на голову. Чертов Хан Тэсан. Я почувствовал, как на меня накатывает волна стыда и унижения. Я знал, что не должен был ему помогать.

— Мне жаль. Мне очень, очень жаль... Я не хотел доставлять неприятности...

Черт возьми. Будь все проклято. В голове у меня крутились проклятия, но единственные слова, которые приходили мне на ум, были те, что я услышал от Хан Джун У и Го Ёхана — "дерьмо", "ублюдок", "блядь". Я проглотил свое разочарование и пробормотал:

— Просто спи. Все в порядке.

После этого Хан Тэсан больше ничего не сказал.

Когда на меня навалился гнетущий мрак рассвета, я почувствовал, что погружаюсь в беспокойный сон. Но тишину нарушил громкий звук. Пытаясь нащупать его источник, я поймал себя на том, что щурюсь от яркого света своего телефона. Имя на экране резануло по глазам и моим мыслям.

Хан Джун У.

Я растерянно уставился на имя. Звонок прервался, пока я колебался, но телефон почти сразу же зазвонил снова, требуя моего внимания.

Я взглянул на Хан Тэсана, который, казалось, спал, затем снова на имя на экране. Наконец, я отключил телефон.

Но на этом беспокойство Хан Джун У не закончилось.

Снизу донесся слабый звук дверного звонка. Я напряг слух, пытаюсь разобрать смысл шума, и понял, что он не прекращается. Это был не просто звонок — он повторялся, первая нота бесконечно повторялась.

Это был Хан Джун У.

Если так будет продолжаться и дальше, домработница, с которой я живу, обязательно проснется. Осознав это, я вскочил с кровати, распахнул дверь и побежал вниз по лестнице.

Черт возьми.

Пересекая двор, я открыл калитку как раз вовремя, чтобы увернуться от летящего камня. Этот ублюдок бросил камень в мои ворота. Ошеломленный, я застыл, но Хан Джун У не выказал ни малейшего раскаяния или беспокойства из-за того, что чуть не сбил меня. Он просто протиснулся мимо меня и ворвался в дом.

— Эй, Хан Джун У! Куда, по-твоему, ты направляешься?

Он не ответил, вместо этого сорвавшись на бег. Я захлопнул калитку и погнался за ним, но я никак не мог сравниться с ним в скорости.

Мои мысли метались.

Как Хан Джун У нашел дорогу сюда? Знал ли он, что Хан Тэсан был в моем доме?

Впрочем, в этом был смысл. Куда еще мог пойти Хан Тэсан, оставшийся без друзей? Конечно, все это свалилось бы на меня.

— Где Хан Тэсан?!

— Говори потише, Хан Джун У!

— Эй! Хан Тэсан!

— Заткнись! Тебя могут услышать!

Хан Джун У начал распахивать двери, крича на ходу. Я попытался успокоить его, понизив голос и окликнув по имени, но он проигнорировал меня. Вместо этого он оттолкнул меня в сторону, отчего я споткнулся и упал.

К тому времени, как я взял себя в руки, подавляя чувство унижения, Хан Джун У был уже наверху. Он не колебался — ворвался в мою комнату и распахнул дверь настежь.

— Черт. Почему Хан Тэсан здесь?

От череды невероятных событий у меня помутилось в голове, и мое тело непроизвольно сжалось. Хан Джун У прижал мою голову к полу с такой силой, что я не мог пошевелиться. Как бы я ни старался, я не мог поднять голову или вырваться из его хватки.

Я чувствовал, как вся его сила давит на меня. Стиснув зубы, я схватил его за руку, выкручивая и дергая изо всех сил, но это было бесполезно. Он надавил сильнее, словно намеревался раздробить мне череп.

— Отпусти меня!

Не осознавая этого, я закричал. Ситуация была невыносимой — внезапный удушающий кошмар. Я яростно забился, а затем услышал дрожащий голос Хан Тэсана из своей комнаты.

— Джун-а. Джун-а!

— Ты гребаный никчемный подонок!

В тот момент, когда Хан Джун У увидел бледное, испуганное лицо Хан Тэсана, он сильно толкнул меня ногой.

Я скатился с лестницы, ударившись о пол этажом ниже и ударившись головой. У меня перед глазами все закружилось так сильно, что я не мог понять, где верх. Когда мое сознание прояснилось, я снова услышал его голос.

— Джун-а! Хан Джун У, подожди, пожалуйста!

— Заткнись и смотри, Хан Тэсан.

— Джун У, пожалуйста! Я сделаю все, что ты скажешь — я уже сделал..!

— Что сделал? Ты, кусок дерьма. Закрой рот и смотри внимательно. Посмотри, что ты заставил меня сделать! Как ты мог так поступить со мной, блять? Ты ведь так сильно любишь Кан Джуну, верно? Тогда посмотри, какой он жалкий и никчемный на самом деле из-за тебя!

— Я говорил тебе, что это не так! Я говорил тебе! Пожалуйста, я умоляю тебя!

Хан Тэсан стоял рядом с ним, по его лицу текли слезы. Он даже не пытался остановить Джун У должным образом. Вместо этого он просто стоял там, дрожа, не в силах ни схватить его, ни заговорить связно.

Схватившись за пульсирующую голову, я заставил себя встать и закричал так громко, как

только мог.

— Эй! Хан Джун У!

Я выкрикивал его имя изо всех сил, но мой голос сорвался и превратился в хныканье. У меня болел живот, болели руки, болела голова — все мое тело предало меня, и я рухнул на пол. Хан Джун У избивал меня.

— Нет, Джун У, прости меня! Пожалуйста, прости! Это все моя вина!

— Ты бесполезный кусок дерьма. Просто умри уже, ублюдок!

— Прекрати, пожалуйста! Я больше никогда не буду разговаривать с Кан Джуном. Я даже не взгляну на него! Я сделаю все, что ты скажешь, только прекрати!

И тут, наконец, я не выдержала.

Слезы хлынули безудержно, и тогда я расплакался перед Хан Джун У.

Это было невыносимо. Абсолютно невыносимо. Как ты мог так поступить со мной, Джун У? Как ты мог вот так разорвать мое сердце на части? Что я тебе такого сделал? Признавался ли я тебе? Навязывал ли я тебе свои чувства?

Слезы не прекращались, капая на пол в ровном ритме. Даже в этом хаосе я мог видеть это — выражение отвращения на лице Джун У, то, как он обращался со мной, словно я был никем. Только потому, что Хан Тэсан уделял мне особое внимание, как он мог так со мной обращаться?

Это было несправедливо.

Я был его самым близким другом.

Это было несправедливо.

Даже когда я плакал, я закрывал лицо рукой. Больше всего меня ранила не боль в животе, а унижение от того, что кто-то видит меня таким.

— Жалкий Кан Джун. Плачет, как никчемный неудачник, которым он и является.

Сквозь затуманенное зрение я увидел, как Хан Джун У схватил Хан Тэсана за запястье и потащил его. Когда рука Джун У коснулась его, Хан Тэсана сильно стошнило, он рухнул на пол, и его вырвало. Он задрожал, прикрыв рот обеими руками, но Джун У просто усмехнулся и насмешливо погладил его по щеке.

Хан Тэсан отпрянул, отойдя так сильно, что снова упал. Джун У выругался, грубо схватил его и потащил к двери.

Даже тогда я не мог сдаться. Стиснув зубы от жгучей боли в животе, я, пошатываясь, поднялся на ноги и последовал за ними.

Хан Тэсан слабо сопротивлялся, то и дело поворачивая голову, чтобы посмотреть на меня. В его глазах было отчаяние, почти мольба. Меня затошнило. Боже, я ненавижу его.

Я мог видеть только их двоих. Моя грудь горела от негодования по отношению к Джун У и

бурлящей ревности к Тэсану.

Я протянул руку и ухитрился схватить его за подол рубашки как раз в тот момент, когда они достигли ворот. Тэсан замер, а Джун У повернулся ко мне лицом.

Я уставился на него, но в ответ получил только еще один удар. Джун У толкнул меня в плечо, отчего я растянулся на земле.

— Черт возьми, просто оставь нас в покое! Исчезни, чертова мразь! Перестань все портить!

Закричал на меня Джун У, его слова словно ножи вонзались мне в грудь.

Он ужасный человек.

Я хотел его убить.

Я хотел убить Хан Джун У.

Джун У потянул Тэсана к улице, и я поднялся на ноги, опираясь на землю.

И тут я услышал это.

Звон.

Механический перезвон. Мне это показалось? Я едва успел задать этот вопрос, как услышал резкий щелчок закрывающегося окна.

Холодок пробежал у меня по спине, начиная с копчика. Мой мир погрузился в тишину.

Нет. Нет.

Не отрывая взгляда от их удаляющихся фигур, я с бешено колотящимся сердцем бросился обратно в дом.

Где это было? Откуда доносился звук?

Я захлопнул калитку и спрятался за ней, мои мысли лихорадочно метались. Единственная мысль, которая эхом отдавалась в моей голове, была:

Кто-нибудь видел?

Кто это видел?

Видели ли они меня?

Мое сердце колотилось в груди, как молот, бьющий по наковальне. У меня перехватило дыхание, когда меня охватила паника.

Чей это был дом?

Могли ли они нас услышать?

Нет. Могли ли они догадаться, что это я?

Я бросился обратно в дом и запер за собой дверь. Прислонившись к ней, я тяжело дышал,

пытаясь успокоиться. Снова воцарилась тишина, но в ушах у меня звенел голос Джун У.

“Жалкий неудачник”

Мое залитое слезами лицо исказилось от боли, и меня бросило в жар, когда я скорчился на ковре, рыдая.

В ту ночь Джун У действительно раздавил меня, как насекомое.

Что было хуже всего?

После всего этого мне все равно пришлось вытирать рвоту Хан Тэсана своим ноющим телом, стараясь не разбудить домработницу. Затаив дыхание, я вытирал пол, а слезы и слизь стекали по моему лицу. Мое зрение затуманилось, глаза защипало, и теплая жидкость потекла по рукам.

У раковины, когда я полоскал тряпку, я увидел свое отражение в зеркале.

Нижняя половина моего лица была перепачкана кровью.

У меня закружилась голова.

<http://bllate.org/book/12586/1118470>